

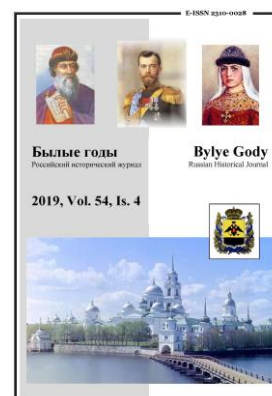
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1603-1612. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1603
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Crockery of Faience and Porcelain of the Siberian Bukharans of the second half of the XIX – early XX centuries

Marina N. Tikhomirova ^{a, *}, Konstantin N. Tikhomirov ^a

^a Omsk Laboratory of Archeology, Ethnography and Museology of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Omsk, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of crockery made of faience and porcelain of the Siberian Bukharans of the second half of the XIX – early XX centuries, as one of the important elements of material culture. In the work is the first time described 28 items from collections of rural museums in Ulenkul village of the Omsk region and Embayevo village of the Tyumen region. During the research scientific attribution and classification of the material was carried out. Authors divided utensils into groups: dishware (plates, dishes, tureen) and tea equipage (teapots, teapot, sugar bowl, oiler). In result were made some conclusions. In whole corpus of analyzed utensils predominate products, made at factories of the Kuznetsov family. Among the viewed items were detected some unique and rare samples, such as plate No. 10 and a set of tableware No. 23; soup vase No. 16, teapot No. 21, etc.

Authors presupposed some reasons why the crockery, made of fine ceramics, was fined mostly between Bukharans. This group was the most well-off between other Siberian Tatars: their traditional activities were trade, carrier's trade, animal industry. This activities arranged good financial capability and flexible worldview attitudes, which made possible to adopt in household some elements of urban lifestyle, for example, crockery of porcelain and faience.

Keywords: faience, porcelain, crockery, Bukharans people, Russia, Western Siberia, ethnography, museum collections.

1. Введение

Сибирские бухарцы – это этносословная группа XVII – начала XX вв., сформировавшаяся из переселенцев с территории Средней Азии. В Западной Сибири они проживали вместе с местными татарами вокруг городов Тобольск, Тюмень, Тара, Томск. К середине XX в. сибирские бухарцы были фактически ассимилированы («отатарены») и вошли инноэтничным компонентом в состав современных татар Западной Сибири (Корусенко, 2011: 19-29; Томилов, 1992: 86).

Одним из ярких элементов их материальной культуры является столовая посуда из фаянса и фарфора (или из тонкой керамики). До настоящего времени она не изучалась в этнографии и смежных гуманитарных дисциплинах, так как ее образцы не были известны. Ее описание и всесторонний анализ может дать информацию о бытовой культуре, об имущественной стратификации, о связях населения с окружающим миром.

Целью работы является введение в научный оборот, атрибуция и систематизация посуды из фарфора и фаянса тарской и тюменской групп сибирских бухарцев. Главная проблема исследования заключается в том, чтобы выявить причины, из-за которых большинство образцов посуды зафиксировано у их потомков.

* Corresponding author

E-mail addresses: marinat24@mail.ru (M.N. Tikhomirova)

2. Материалы и методы

2.1. В работе рассматриваются 28 предметов второй половины XIX – начала XX вв., выявленных М.Н. Тихомировой в ходе изучения этнографических коллекций татар в 19-ти государственных (в городах Омск, Тара), ведомственных музеях, расположенных в сельских поселениях Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областях. Большинство экземпляров было обнаружено в с. Уленкуль Большереченского района Омской области в собраниях Краеведческого музея школы (КМУШ) (14 шт.; № 1–14¹) и Центра татарской культуры (ЦТК) (5 шт.; № 15–19). Еще два предмета находятся у жителей с. Уленкуль (№ 20–21) и один чайник – у частного лица в д. Юрто-Уйск Седельниковского района (№ 22). В с. Ембаево Тюменского района Тюменской области в Музее-заповеднике (ЕКМ) хранятся пять образцов посуды второй половины XIX – начала XX вв. (№ 23–27). Также одна тарелка находится в школьном музее с. Казанское Вагайского района (№ 28), но она принадлежала коренным сибирским татарам, здесь преобладавшим (Патканов, 1911: 19). Мы ее учли в работе в качестве дополнительного материала.

Большинство рассмотренных предметов было подарено местными жителями (КП КМУШ. Л. 14 об.-21; КП ЕКМ №1–3), но все же необходимо отметить, что в ряде случаев присутствует фактор случайности при формировании коллекций. К примеру, блюдо № 20 из музея ЦТКа не имело отношение к бухарцам, а было подарено татарами г. Омска по просьбе главы Уленкульского сельского поселения Л.М. Мухаметшиной.

2.2. Исследование основано на принципах историзма, объективности.

На этапе описания и анализа образцов посуды применялись описательный и типологический методы.

В основу систематизации материала положены хронологические, функциональные признаки и морфологические характеристики предметов (форма корпуса, характер поверхности и борта, обработка края) (ГОСТ; Система..., 2003; Суслов, 1972: 14–45).

Понятийный аппарат, используемый в данной статье, взят из ГОСТа, научной и справочной литературы (ГОСТ; Русский..., 2010: 15; Система..., 2003: 191–197, 201–209).

Датировка и производитель устанавливались по знаку (марке/клейму). Для определения марки и клейма на посуде были использованы каталоги (Марки..., 1995, 2003). На основе этих данных изделия были нами датированы.

Основным интерпретационным методом был сравнительно-исторический. Для поиска аналогий использовались коллекции посуды музеев (Госкаталог; Пиала; Русский..., 2010; Сахарница), антикварные интернет-магазины (Маслѐнка и др.).

3. Обсуждение

Отсутствие интереса у исследователей к посуде из тонкой керамики сибирских бухарцев объясняется ее малочисленностью, обусловленной несколькими причинами.

Во-первых, в рассматриваемое время она не была распространена в сельской среде. Во-вторых, ее бытовое использование из-за хрупкости чаще приводило к разрушению.

В научной литературе известно упоминание Ф.Т. Валеева об использовании этой посуды некоторыми группами и слоями западносибирских татар: «В предреволюционные годы значительное распространение получили [...] фаянсовые чайники для заварки чая, чашки... Количество и качество такой посуды зависело от имущественного и социального положения хозяина дома (Валеев, 1980: 136–137).

4. Результаты

Общая характеристика фабричных знаков

Для атрибуции посуды важную роль играет изучение фабричных знаков, выполненных в виде цветных марок, нанесенных на поверхность, или клейм, вдавленных в керамическую массу². Благодаря им есть возможность установить страну и предприятие, где было произведено изделие, дату его изготовления.

На большей части осмотренных нами предметов стоит цветная марка (№ 1–5, 7, 13, 16–18, 20, 22–23, 26–28), как правило, выполненная надглазурным способом³, вероятно, переводной печатью.

На изделиях, произведенных в Российской империи, помимо цветной печатной марки, нередко еще делалось клеймение (№ 11, 12, 24). Оба изображения были идентичными. Считалось, что клеймо – более надежный знак, так как его сложно подделать. Среди осмотренной посуды в редких случаях стоит только одно клеймо (№ 8–9, 15, 25).

Помимо марки и клеймения, на предметах дореволюционного российского производства встречаются цифры, нанесенные краской или вдавливанием в керамическую массу. Это технологические знаки, предназначенные для организации процесса производства (Марки..., 2003: 9). На осмотренной посуде они зафиксированы на 6 экз. (№ 5, 11–12, 15, 24, 28).

Из 28 экземпляров посуды маркировано 23. Среди них, достоверно было установлено, что 20 шт. отечественного производства, один комплект, состоящий из тарелки и миски с крышкой (№ 23) – зарубежного. Еще у двух предметов – № 5, 9 – частично сохранились марки, где текст

написан кириллицей, поэтому мы считаем, что они сделаны на территории России. Нам не удалось установить производителя. На блюде № 5 можно прочитать обрывки двух слов, расположенных друг над другом: «РОВ/РОВА» и «УРОВ/УРОВА». На тарелке № 9 – плохо читаемое клеймо, предположительно, «ВЕКА/ВЕХА НОВЫХ».

У заварочных чайников № 2, 6, 7, 17 марки в наличии, но они не полной сохранности. Все эти экземпляры по форме, оформлению, отдельным читаемым элементам марок похожи на чайники № 1, 18, 20, 21, 22, следовательно, они производства Кузнецовых.

Без марок и клейм зафиксировано пять предметов (№ 6, 10, 14, 19, 21).

У чайника № 6 отсутствует дно, где была нанесена марка, но по внешнему декору он похож на № 1, 18, 20, 21, 22. На этом основании мы считаем, что он изготовлен на заводе семьи Кузнецовых.

У маслёнок «Виноград» (№ 14) и «Калач» (№ 19), чайницы (№ 21) не удалось установить точную датировку и фирму-производителя, так как прямых аналогий мы не обнаружили. Но похожая посуда производилась в Российской империи (Госкаталог. № 14225160, 16414425, 16559703, 17929939 и др.; Русский..., 2010: 58. Рис. 63), поэтому мы ее атрибутировали как отечественного производства второй половины XIX – первых двух десятилетий XX вв.

Возможно, что одна из причин отсутствия опознавательных знаков на № 14, 19, 21 в том, что производитель стремился удешевить продукцию. Коллекционер Л. Никифорова в одной из своих заметок о посуде рассматриваемого нами периода отмечала, что предмет с маркой или клеймом был выше по стоимости (Никифорова).

Еще одно из немаркированных изделий – тарелка № 10. По аналогиям (Ceramics), которые мы далее рассмотрим, она изготовлена в императорском Китае в период династии Цин (времена правления – 1644–1912 гг.). Точная дата ее изготовления остается открытой.

Анализ идентификационных фабричных знаков на посуде, используемой тарскими и тюменскими бухарцами, показывает, что большая часть (17 экз.) произведена на фабриках членов семьи Кузнецовых в период с 1854 по 1917 гг. (№ 1–4, 6–7, 13, 15–18, 20, 22, 24, 26–28).

На изученных образцах Кузнецовской посуды были зафиксированы марки красного (№ 1–2, 5, 13, 17–18, 22), синего (№ 3–4, 7, 16, 20, 27–28), зеленого (№ 24, 26) цветов. Их цветовое значение у искусствоведов и антикваров является дискуссионным. По одной из версий, цвет мог означать сортность (марки).

На фабричных знаках встречаются следующие имена, предприятия, географические названия: «С.Т. Кузнецов» (№ 16), «М.С. Кузнецова» (№ 15), «Фабрики М.С. Кузнецова в Дулеве» (№ 1, 3, 20) (Рис. 1, 5в), «Товарищества М.С. Кузнецова» (№ 13) или «Т-ва М.С. Кузнецова» (№ 24), «Фабрика Т-ва М.С. Кузнецова в Дулеве» (№ 18), «Товарищества М.С. Кузнецова Т.Ф.» (№ 26) или «Товарищества М.С. Кузнецова Твер. фабр.» (№ 28) (Тверская фабрика – Авт.), «Т-ва М.С. Кузнецова Д.Ф.» (Рис. 1, 7б) (Завод в пос. Вербилки Дмитровского уезда Московской губернии – Авт.) (№ 27), «И.Е. Кузнецова на Волхове» (№ 4), «Фабрика И.Е. Кузнецова Б.Ф.» (Б.Ф. обозначалась фабрика на Волхове – Авт.) (№ 22).

На чайниках № 18, 22 сделаны надписи, предположительно арабскими буквами (Рис. 1, 6). Такие марки ставились на продукции, производимой для экспорта (Марки..., 2003: 179, 200), на языке страны, куда направлялся товар (Марки..., 2003: 640).

У большинства предметов, сделанных на фабриках семьи Кузнецовых, на марках и клеймах присутствует изображение герба Российской империи (№ 1–3, 7, 13, 15, 18, 20, 24, 26–28), за исключением № 4, 16, 22. Ваза суповая № 16 изготовлена до 1872 г., когда еще не ставили герб (Марки..., 2003: 640). Чайники № 4, 22 произведены на заводе И.Е. Кузнецова на р. Волхов, у которого изображения марок представляли собой медали, ордена, звезды и другие знаки отличия (Марки..., 1995: 40). На № 4 нанесен рисунок восьмиконечной звезды, на № 22 – орден с российской императорской короной.

Согласно анализу марок и клейм фабрик, принадлежавших семейству Кузнецовых, самый ранний образец – ваза суповая № 16 датируется 1854–1864 гг., когда владельцем был С.Т. Кузнецов (Марки..., 1995: 37. № 403, 413). Большая часть кузнецовской посуды была произведена при М.С. Кузнецове. Несколько предметов (№ 1, 3, 7, 20) датируется 1872–1889 гг. (Марки..., 2003: 178. № 649; 179. № 653; 184. № 674). Больше всего предметов относится к периоду работы «Товарищества М.С. Кузнецова» – с 1889 по 1917 гг. (№ 13, 18, 24–28) (Марки..., 1995: 39–40. № 450; Марки..., 2003: 1993. № 719, 720; 196. № 726). И наконец, среди обнаруженных нами образцов посуды есть те (№ 4, 22), которые были произведены в 1878–1917 гг. на фабрике другого представителя семейства – И.Е. Кузнецова (Марки..., 1995: 40. № 456; Марки..., 2003: 198. № 732; 200. № 744).

Рис. 1. Посуда из фаянса и фарфора сибирских бухарцев

1. Тарелка № 10: а – лицевая часть, б – оборотная часть. 2. Комплект № 23: а – миска с крышкой, б – тарелка, в – марка. 3. Блюдо № 12: а – лицевая часть, б – марка. 4. Суповая ваза № 16: а – профиль, б – фас. 5. Чайник № 20: а – вид спереди, б – вид сзади, в – марка. 6. Экспортная марка на чайнике № 22. 7. Сахарница № 27: а – вид спереди, б – марка. 8. Чайница № 21, вид спереди

Среди посуды тарских и тюменских бухарцев встречаются по два образца (№ 8, 11–12, 25), изготовленных на предприятиях братьев Гарднер и семьи Пермяковых (№ 8, 12). Идентификационные знаки у Гарднеров состояли из изображения герба Москвы и фамилии «Ф.Б. Гарднер» или «Фабрика Гарднер в Москве» (№ 11, 25), а у Пермяковых – фамилия владельцев: «Пермековы» (№ 8) / «ПЕРМЯИ» (№ 12) (Рис. 1, 3б)⁴. На предметах № 11–12 по два идентификационных знака – черного цвета марка и клеймо; на посуде № 8, 25 поставлено клеймо.

Посуда, изготовленная на фабрике Гарднеров, датируется 1830–1870 гг., правда, мы не нашли полностью аналогичных марок и клейм, только похожие (Марки..., 2003: 71. № 262, 263; 72. № 267, № 269; 73. № 272). Изделия предприятия Пермяковых датируются только по сведениям о датах его существования – вторая половина XIX–1917 г. (Салтыков, 1952: 132). Аналогичных знаков мы не нашли, хотя другое начертание марки и клейма известно по Госкаталогу (№ 3453144).

Столовый комплект № 23, помеченный синей маркой «BWM@Co HAMBURG» (Рис. 1, 2в), расширяется как Brown-Westhead, Moore & Co. Этим названием английская фирма пользовалась с 1862 по 1904 гг. На тарелке присутствует дополнительное изображение, позволяющее уточнить датировку комплекта, – это герб Великобритании (Рис. 1, 2в). Он появился с 1890 г. и ставился как минимум пять лет. Наличие герба свидетельствовало о том, что эта посуда поставлялась королевскому двору Великобритании, и означало качество продукции (Никифорова, а).

Обратим внимание на то, что на марке присутствует название «HAMBURG» – Гамбург. Вероятно, в этом городе была фабрика фирмы. Возможно, из-за этой надписи в музее-заповеднике с. Ембаево считают экспонат немецким по происхождению. В Книге поступлений записано, что он привезен из Германии после Великой Отечественной войны (КП ЕКМ. № 1).

Столовая посуда

Предваряя характеристику посуды, нужно сказать, что она почти вся фаянсовая (случаи, где предмет, предположительно, изготовлен из фарфора, будут указаны).

Тарелки – 5 экз. (4 экз. – из Омской обл.: № 8–10, 13 и 1 экз. – из Тюменской обл.: № 28). Все, за исключением № 10, российского производства.

Все предметы в плане круглой формы; № 10, 28 – на невысоком поддоне. У большинства из них поверхность борта гладкая, край ровный. Поверхность всех изделий покрыта белой глухой (непрозрачной) глазурью, поверх нее нанесен дополнительный декор, за исключением № 8. Эта тарелка другими способами не украшена.

На большинстве предметов нарисована отводка (полоска шириной до 3 мм): (№ 9, 10, 13, 23 и др.). В декоре № 9 использована двойная отводка и между ней нанесена орнаментальная полоса, а у № 10 отводка сделана по краям борта и дна (Рис. 1, 1а, б).

У тарелок № 9 и 13 по краю борта нанесена неширокая полоса повторяющегося зигзага. Она сделана штампами двумя цветами попеременно – красным/красно-коричневым и изумрудным/зеленым. На дне по центру нанесен также зигзаг.

У образца № 28 наиболее сложное и насыщенное оформление. Лицевая часть дна и вся обратная поверхность покрыты белой глухой глазурью. Лицевая поверхность борта покрыта зеленым цветом, вероятно, при помощи аэрографии. Поверх краски нанесены печатью или деколью⁵ с дорисовкой голубые васильки и цветок, похожий на ромашку с бордовой сердцевинкой, которые чередуются.

К уникальным образцам этой группы посуды мы отнесли тарелку № 10 (Рис. 1, 1а, б). По белому фону выполнен четкий, контрастный рисунок синего цвета. Орнамент геометрический (зигзаги, спирали и др.) и растительный.

Напомним, что предмет без марки и клейма. Практически аналогичная тарелка найдена на затонувшем в 1840-х гг. китайском корабле «Десару» («Desaru») вблизи побережья Малайзии. На основании сведений о корабле и той продукции, что он перевозил, археологи атрибутируют ее как продукцию Китая эпохи Цин (Desaru).

Кроме того, известен идентичный фрагмент, хранящийся в Сахалинском областном краеведческом музее (Госкаталог. № 14080995; пиала). Правда, в музее этот фрагмент, как археологический артефакт, ошибочно интерпретировали как пиалу японского производства XVIII–XIX вв.

Она, как и № 10, свидетельствует о распространении тарелок этого варианта на территории Российской империи.

Благодаря сведениям о тарелке, обнаруженной у берегов Малайзии, опубликованной Нанхайской морской археологией (Nanhai Marine Archeology), мы можем атрибутировать наш экземпляр как производство Цзиндэчжэня (Фуляна – одного из важнейших центров китайского фарфорового производства – Авт.). Она украшена стилизованными хризантемами, символизирующими осень, радость, легкую жизнь, крепкую дружбу на протяжении всей жизни (Ceramics).

В музее-заповеднике в с. Ембаево хранится редкий для коллекций сельских и районных музеев вид посуды, состоящий из миски с крышкой и тарелки (№ 23) английского производства конца XIX в. (Рис. 1, 2а–2б).

У миски есть поддон и две ручки. На крышке также имеется ручка. Поверхность предметов гладкая, края ровные. Борт тарелки сплошной.

На белом фоне по окружности крышки, по тулову миски, по борту тарелки – повторяющийся рисунок синего монохрома, исполненный печатью. Орнамент представляет собой «косу» из четырех переплетающихся полос, украшенную пятью розетками из двух цветков с листьями.

Среди посуды довольно много столовых блюд (7 экз.). Из них 4 экз. – из Омской области (№ 5, 11–12, 15) и 3 экз. – из Тюменской области (№ 24–26). Они применялись бухарцами при сервировке стола на коллективных трапезах для подачи горячей пищи, например, картофеля с мясом в с. Уленкуль Большереченского района Омской области и окрестных поселений.

Большинство блюд овальной формы (5 экз.), также встречается по одному экземпляру других очертаний – овальное вытянутое (№ 15) и круглое (№ 11).

У 4 экз. поверхность гладкая, обработка края ровная, характер борта сплошной, за исключением № 11 и № 24, 26. У них поверхность бортов рельефная (волнообразная), край выполнен в виде фестонов.

Все блюда покрыты белой глухой глазурью. Изделия № 15 и № 25 не декорированы другими приемами. У № 26 по краю борта нанесена широкая голубая лента.

Декор блюд № 5 и № 12 стилистически похож, способ его нанесения также идентичен. Рисунок сделан печатью, возможно, деколью, на блюде № 5 – краской красного цвета, а на № 12 – черного. На дне в центре – корзина с фруктами и цветами – на № 12 (Рис. 1, 3а) и цветочный букет – на № 5. По борту у обоих предметов в виде бордюра сделаны стилизованные цветы и геометрические фигуры. Похожие блюда по декору и его исполнению известны в других музеях (Госкаталог. № 7395302, 7395249, 17883604).

Среди всех образцов посуды этой категории наиболее насыщен декор № 24. Его бортик тонирован, вероятно, аэрографом в зеленый и бледно-голубые тона. На нем нанесено печатью (или деколью) четыре веточки сирени и две крупных ветки вместе с ландышами.

У блюда № 11 на дне по центру росписью нарисованы букетик и на бортах – четыре цветочные композиции, которые включают в себя элементы из букета (один цветок и листья). По краю борта нанесена волнообразная отводка.

К уникальным экземплярам посуды, обнаруженным у сибирских бухарцев, можно отнести вазу суповую (крышка от нее утрачена) (№ 16) (Рис. 1, 4а–4б). Супница подовальной формы на невысокой широкой ножке с ручками. Характер поверхности гладкий, поверхность борта также гладкая, край ровный. Она покрыта глухой белой глазурью. Венчик и верхняя часть тулова украшена растительным рисунком голубого цвета, сделанным печатью или деколью с дорисовкой.

Чайная посуда

Чайники для заваривания чая – 10 экз. из Омской области (№ 1–4, 6–7, 17–18, 20, 22). Все они произведены на разных заводах семьи Кузнецовых.

У них поверхность гладкая, обработка края ровная, характер борта сплошной. Все чайники покрыты белой глухой глазурью. Они разделяются на две группы. Практически у всех форма тулова напоминает шар (или «репку»); только у № 4 – биконическая.

За исключением № 4, все чайники относятся к первой группе. Она выделена по стилистическому, а также морфологическому единству, в котором главное – это форма сосуда. Среди морфологических особенностей большинства сосудов отметим оформление носиков и ручек. Носики в месте соединения с туловом имеют каннелюры, а на ручках сделаны «шипы» («отростки»), позволяющие удобнее их держать. Но есть исключения: у № 18, № 22 эти признаки отсутствуют. Они гладкие – без каких-либо выпуклостей.

По оформлению чайников первой группы можно выделить два варианта.

Вариант 1 – 8 экз. (№ 1–2, 6–7, 17–18, 20, 22). К настоящему моменту сосуда этого варианта обнаружены нами у татар, проживающих на территории Омской области в Большереченском и Седельниковском районах. Этот декор чайников называется «виноград» среди искусствоведов и музейных работников.

Декор чайников выполнен ручной росписью. В оформлении использована краска на основе кобальта, что делало их недешевыми. На белый фон нанесен реалистичный декор. Центральная композиция размещена на тулове, венчике, придонной части. С одной стороны сосуда – это ветка из плодов винограда, а с другой – лист. Вокруг центральной композиции размещены растительные элементы. В самом богатом оформлении (№ 20) (Рис. 1, 5а–5б) использована позолота; ею обозначены контуры ягод, прописаны жилки виноградного листа, нанесена окантовка.

Вокруг винограда нарисованы стилизованные сюжеты из веточек, листьев и цветов голубым, синим, кобальтовым, зеленым, розово-коричневым цветами. Встречаются ромашки (№ 1–2, 7, 17–18) или упрощенная роза – «агашка» (№ 6, 22) (прием быстрой росписи несложными мотивами растительного орнамента) (Русский..., 2010: 15).

Чайник № 3 отнесен нами ко второму варианту первой группы. На его тулове на белом фоне нанесен росписью скромный букетик из стилизованной многолепестковой ромашки розового цвета в обрамлении мелких голубых цветков, зеленых листьев и веточек, выполненных коричневой краской.

Чайник № 4 относится ко второй группе. На белом фоне на тулове выделяется розовый пион, а также другие садовые цветы. Также цветами декорирована крышечка. Сюжет стилизован под китайский.

Тарелку с аналогичным декором мы находим в каталоге Рыбинского музея, опираясь на который, можно определить технику исполнения узора – печать, подглазурь, деколь (Русский..., 2010: 69. № 78 а).

К редкому образцу посуды данной группы относится чайница для хранения чая (Рис. 1, 8). Она похожа на кубышку. На тулове в верхней части сделан рельеф, напоминающий растительные завитки. Сосуд покрыт белой глухой глазурью. Придонная часть и завитки окрашены кобальтом. На центральной части тулова росписью нанесена роза-«агашка» с листьями.

Среди выявленных нами предметов также есть одна сахарница, предположительно, фарфоровая (№ 27) (Рис. 1, 7а). Форма тулова близка к усеченному конусу. Она интересна своим декором. Фон сосуда розового цвета выполнен крытьем (сплошное покрытие краской), на тулове – рельефная (выпуклая) ветка розы, выполненная, возможно, литьем. Рисунок сверху был покрыт росписью золотом, но сейчас позолота утрачена.

Аналогий таких предметов много. Максимально близкий декор (крытье розовым цветом) встречается в музейных коллекциях (Русский..., 2010: 64. № 71а; сахарница).

Нами было зафиксировано две маслѐнки (№ 14 и № 19), изготовленные в стиле «tromplѐй» (от фр. trompe-l'œil – «обман зрения»). Мода на такие изделия возникла во Франции. Они служили для украшения стола и одновременно для развлечения гостей, а в XIX в. получили распространение в Российской империи (Маслѐнка «Калач»). Первый образец (№ 14) – в собранном виде выглядит как виноградная гроздь с листьями, поэтому в искусствоведческих кругах их называют «виноградом». Она состоит из трех частей: сама маслѐнка в виде грозди (крышка и емкость под масло) и тарелочка-подставка в виде виноградного листа. Маслѐнка покрыта белой глухой глазурью, на тарелочке-подставке видны следы позолоты. Ручка на маслѐнке окрашена в фиолетовую люстровую⁶ краску. Вторая маслѐнка – «Калач» (№ 19) выполнена в виде этого изделия. Сейчас у нее отсутствует верхняя часть.

Маслѐнки скромно декорированы – практически не использована цветная роспись, также нет фабричных клейм. Вероятно, производитель старался удешевить продукцию. № 14, по записи КП КМУШ, использовали как конфетницу (КП КМУШ: 20 об.-21).

5. Заключение

Мы предполагаем, что было несколько причин, из-за которых только у сибирских бухарцев была обнаружена фаянсовая и фарфоровая посуда. Их отличительной чертой было то, что они были более обеспеченными в отличие от остальных этнических групп (Корусенко, 2011, 29–40).

У бухарцев юрт Ембаевских и других поселений Бухарской волости Тюменского уезда Тобольской губернии одним из основных источников дохода была оживленная и крупная торговля со степными областями Центральной Азии, где они приобретали кожи, сало, волосы, овечью шерсть и др. сырье, а взамен местным жителям предлагали товары с Ирбитской ярмарки (Андроников, 1911: 335–336). У бухарцев Тарского уезда Тобольской губернии основной источник доходов происходил от занятия товарным мясо-молочным животноводством. Свою продукцию они сбывали в Таре, Омске и др. Также бухарцы Тарского уезда занимались перевозкой товаров на ярмарки в г. Ишим, Омск, Павлодар, Ирбит (Андроников, 1911: 385, 390).

Таким образом, их финансовые возможности и более гибкие мировоззренческие установки, обусловленные повышенной мобильностью из-за занятия торговлей и извозом, позволяли перенимать элементы образа жизни городского человека, где фарфор и фаянс были одной из его составляющих.

Еще мы считаем необходимым осветить вопрос, связанный с причинами формирования богатейших этнографических коллекций в селах Ембаево и Уленкуль.

В настоящее время потомки сибирских бухарцев отличаются стремлением к сохранности элементов своей идентичности в составлении родословных, устных преданиях и автобиографических воспоминаниях. Музеи и коллекции также являются одной из форм проявления и сохранения их культурного своеобразия. В селах Ембаево и Уленкуль как исторических центрах тюменской и тарской групп носителям традиций проще всего аккумулировать культурное наследие своих предков, поэтому здесь сформировались собрания уровня государственных историко-краеведческих музеев.

Проведенная атрибуция и систематизация посуды из тонкой керамики показала, что больше всего сохранилось чайников «Виноград» и блюд, что может быть обусловлено редкостью их использования в повседневной жизни.

Большая часть посуды сделана на фабриках семейства Кузнецовых с 1870-х гг. по 1917 г. Уникальными или редкими предметами являются тарелка № 10 и комплект столовой посуды № 23, ваза суповая № 16, тарелка № 8 и блюдо № 12, чайники «Виноград» № 1–2, 6–7, 17–18, 20, 22, чайница № 21, сахарница № 27.

В заключении нужно отметить, что соотношение посуды, произведенной до и после 1917 г., соответствует 28-ми и 19-ти. Большая часть изделий советского производства изготовлена на бывших Кузнецовских фабриках до середины XX в. Преобладание дореволюционной посуды в коллекциях может свидетельствовать о том, что после 1917 г. Россия переживала сильный экономический слом, население было подвергнуто обнищанию, зажиточные слои деревни подвергнуты репрессиям, поэтому фарфоровой и фаянсовой посуды приобреталось меньше.

6. Благодарности

За возможность работы с коллекциями благодарим сотрудников музея-заповедника в с. Ембаево Тюменской области, главу Уленкульского сельского поселения Л.М. Мухаметшину, директора Уленкульской средней общеобразовательной школы Омской области А.К. Давлетбагина, учителя и заведующего Краеведческим музеем школы С.С. Чумарова, а также наших информаторов за сведения о посуде.

Литература

- Андроников, 1911** – Андроников И.А. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии. Тобольск, 1911. 395 с.
- Валеев, 1980** – Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX веков (Историко-этнографические очерки). Казань, 1980. 231 с.
- Госкаталог** – Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 01.08.2019).
- ГОСТ** – ГОСТ Р 54868-2011 Посуда керамическая: Термины и определения (издание официальное). М., 2012. 12 с.
- Корусенко, 2011** – Корусенко С.Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. Омск, 2011. 248 с.
- КП ЕКМ** – Книги поступлений № 1–3 Основного фонда музея-заповедника в с. Ембаево.
- КП КМУШ** – Книга поступлений Краеведческого музея школы в с. Уленкуль.
- Марки...** – Марки Кузнецовского фарфора с 1810 по 1917 г. // ANT&K CLUB «Клуб антиквариетов и коллекционеров» [Электронный ресурс]. URL: http://antikclub.ru/load/club_collektors/farfor_keramika/marki_farfora_kuznesov_1810_1917/30-1-0-281 (дата обращения: 20.08.2019).
- Марки..., 1995** – Марки российского фарфора (1744–1917) / Сост. Р.П. Мусина. М., 1995. 80 с.
- Марки..., 2003** – Марки российского фарфора и фаянса. 1750–1960 / Сост. Т.И. Дулькина. М., 2003. 421 с.
- Маслѣнка** – Маслѣнка «Калач» // СовАрт: антикварный салон. URL: [https://sov-art.net.ru/antikvariat/farforovaya-posuda-do-1917-goda/maslenka-kalach\(3\)](https://sov-art.net.ru/antikvariat/farforovaya-posuda-do-1917-goda/maslenka-kalach(3)) (дата обращения: 29.08.2019).
- Никифорова** – Никифорова Л. Масленицы М.С. Кузнецова // Мои фарфоровые истории [Электронный ресурс]. URL: <http://nikiflove.ru/maslenitsy-m-s-kuznetsova/> (дата обращения: 29.08.2019).
- Никифорова, а** – Никифорова Л. Торговые дома Российской империи и Brown-Westhead, Moore& Co // Мои фарфоровые истории [Электронный ресурс]. URL: <https://nikiflove.ru/torgovye-doma-rossijskoj-imperii-i-brown-westhead-moore-co/> (дата обращения: 29.08.2019).
- Патканов, 1911** – Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) : [В 3-х т.]. СПб., 1911–1912. Т. 2 : Тобольская, Томская и Енисейская губернии. 1911. 431 с.
- Пиала** – Пиала // Экспонаты Сахалинского областного краеведческого музея. [Электронный ресурс]. URL: http://sakhalinmuseum.ru/exhb_id_25242.php (дата обращения: 29.08.2019).
- Русский..., 2010** – Русский художественный фарфор XVIII – первой трети XX веков в собрании Рыбинского музея-заповедника. Тверь, 2010. 96 с.
- Салтыков, 1952** – Салтыков А.Б. Русская керамика: Пособие по определению памятников материальной культуры XVIII – начала XX вв. М., 1952. 272 с.
- Сахарница** – Сахарница КП-19256/3. Этнографическая коллекция Самарского областного историко-краеведческого музея [Электронный ресурс]. URL: <http://alabin.ru/kollektsii/istoriko-bytovye-kollektsii/kollektsiya-farfora-i-fayansa/> (дата обращения: 20.08.2019).
- Система..., 2003** – Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология: Справочник. СПб., 2003. 408 с.
- Суслов, 1972** – Суслов И.М. Изучение и научное описание памятников керамики // Изучение и научное описание памятников материальной культуры. М., 1972. С. 13-70.
- Томилов, 1992** – Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX Вв. Омск, 1992. 272 с.
- Desaru** – Desaru // Maritime Asia [Electronic resource]. URL: <https://www.maritimeasia.ws/exhibo1/pages/index.html> (date of access: 28.08.2019).

Ceramics – Ceramics // Maritime Asia [Electronic resource]. <https://www.maritimeasia.ws/desaru/ceramics.html> (date of access: 28.08.2019).

References

- Andronikov, 1911** – *Andronikov I.A.* (1911). Materialy po zemlevladieniyu i ekonomicheskomu bytu osedlykh inorodtsev Tobol'skoi gubernii [Materials on land tenure and economic life of settled foreigners of the Tobolsk province]. Tobol'sk. 395 p. [in Russian]
- Ceramics** – Ceramics // Maritime Asia [Electronic resource]. <https://www.maritimeasia.ws/desaru/ceramics.html> (data obrashcheniya: 29.08.2019).
- Desaru** – Desaru // Maritime Asia [Electronic resource]. URL: <https://www.maritimeasia.ws/exhibo1/pages/index.html> (data obrashcheniya: 29.08.2019).
- Goskatalog** – Gosudarstvennyy katalog Muzeinogo fonda Rossiiskoi Federatsii. [State Catalog of the Museum Fund of the Russian Federation]. [Electronic resource]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (data obrashcheniya: 29.08.2019) [in Russian]
- GOST** – GOST R 54868-2011. Posuda keramicheskaya: Terminy i opredeleniya (izdanie ofitsial'noe) [GOST R 54868-2011 Ceramic ware: Terms and definitions (official publication)]. M., 2012. 12 p. [in Russian]
- Korusenko, 2011** – *Korusenko S.N.* (2011). Sibirskie bukhartsy v nachale XVIII veka [Siberian Bukhara at the beginning of the XVIII century]. Omsk. 248 p. [in Russian]
- KP EKM** – Knigi postuplenii № 1–3 Osnovnogo fonda Embaevskogo muzeya [Register Book No. 1-3 of the Main Fund of the Embaevsky Museum]. [in Russian]
- KP KMUSH** – Kniga postuplenii Kraevedcheskogo muzeya shkoly v s. Ulenkul' [Register Book to the local history museum of the school in the village of Ulenkul]. [in Russian]
- Marki...** – Marki Kuznetsovskogo farfora s 1810 po 1917 g. [Stamps of Kuznetsovsky porcelain from 1810 to 1917]. // ANT&K CLUB «Klub antikvariev i kollektzionerov» [Elektronnyi resurs]. URL: http://antikclub.ru/load/club_collektors/farfor_keramika/marki_farfora_kuznecov_1810_1917/30-1-0-281 (data obrashcheniya: 29.08.2019) [in Russian]
- Marki..., 1995** – Marki rossiiskogo farfora (1744–1917) [Brands of Russian porcelain (1744-1917)]. M., 1995. 80 p. [in Russian]
- Marki..., 2003** – Marki rossiiskogo farfora i fayansa. 1750–1960 [Brands of Russian porcelain and faience. 1750-1960]. M., 2003. 421 p. [in Russian]
- Maslenka** – Maslenka «Kalach» [Butter-dish – Butter-dish “Kalach”]. SovArt: antikvarnyi salon. [Elektronnyi resurs]. URL: [https://sov-art.net.ru/antikvariat/farforovaya-posuda-do-1917-goda/maslenka-kalach\(3\)](https://sov-art.net.ru/antikvariat/farforovaya-posuda-do-1917-goda/maslenka-kalach(3)) (data obrashcheniya: 29.08.2019). [in Russian]
- Nikiforova** – *Nikiforova L.* Maslenitsy – Maslenitsy M.S. Kuznetsova [Butter-dishes M.S. Kuznetsova]. Moi farforovye istorii [Elektronnyi resurs]. URL: <https://nikiflove.ru/maslenitsy-m-s-kuznetsova/> (data obrashcheniya: 29.08.2019): 29.08.2019). [in Russian]
- Nikiforova, a** – *Nikiforova L.* Torgovye doma – Torgovye doma Rossiiskoi imperii i Brown-Westhead, Moore & Co [Trading houses of the Russian Empire and Brown-Westhead, Moore & Co]. Moi farforovye istorii [Elektronnyi resurs]. URL: <https://nikiflove.ru/torgovye-doma-rossijskoj-imperii-i-brown-westhead-moore-co/> (data obrashcheniya: 29.08.2019). [in Russian]
- Patkanov, 1911** – *Patkanov S.K.* (1911). Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsial'noi razrabotki materiala perepisi 1897 g.) [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, language and clans of foreigners (based on data from a special development of the census material of 1897)]: [V 3-kh Vol.]. SPb., 1911–1912. Vol. 2: Tobol'skaya, Tomskaya i Eniseiskaya gubernii, 431 p. [in Russian]
- Piala** – Piala [Piala (tea bowl)]. Ekspozitsiya Sakhalinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. [Elektronnyi resurs]. URL: http://sakhalinmuseum.ru/exhb_id_25242.php
- Russkii..., 2010** – Russkii khudozhestvennyi farfor XVIII – pervoi treti XX veka v sobranii Rybinskogo muzeya-zapovednika [Russian porcelain of the XVIII - the first third of the XX century in the collection of the Rybinsk Museum-Reserve]. Tver', 2010. 96 p. [in Russian]
- Sakharnitsa** – Sakharnitsa KP-19256/3 Etnograficheskaya kolleksiya Samarskogo oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Sugar bowl KP-19256/3. Ethnographic collection of the Samara Regional Museum of History and Local Lore]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://alabin.ru/kollektsii/istoriko-bytovye-kollektsii/kolleksiya-farfora-i-fayansa/> (data obrashcheniya: 29.08.2019) [in Russian]
- Saltykov, 1952** – *Saltykov A.B.* (1952). Russkaya keramika: Posobie po opredeleniyu pamyatnikov material'noi kul'tury XVIII – nachala XX v. [Russian ceramics: A guide to the definition of monuments of material culture of the XVIII – early XX century]. M., 272 p.
- Sistema..., 2003** – Sistema nauchnogo opisaniya muzeinogo predmeta: klassifikatsiya, metodika, terminologiya: spravochnik [The system of scientific description of a museum subject: classification, methodology, terminology: reference book.]. SPb, 2003. 408 p. [in Russian]
- Suslov, 1972** – *Suslov I.M.* (1972). Izuchenie i nauchnoe opisanie pamyatnikov keramiki [Study and scientific description of ceramics]. Izuchenie i nauchnoe opisanie pamyatnikov material'noi kul'tury. M., pp. 13-70. [in Russian]

Tomilov, 1992 – Tomilov N.A. (1992). Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnogo naseleniya Zapadno-Sibirskoi ravniny v kontse XVI – nachale XX v. [The ethnic history of the Turkic-speaking population of the West Siberian Plain at the end of the 16th – beginning of the 20th centuries]. Omsk. 272 p. [in Russian]

Valeev, 1980 – Valeev F.T. (1980). Zapadnosibirskie tatory vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov (Istoriko-etnograficheskie ocherki) [West Siberian Tatars in the second half of the XIX – early XX centuries (Historical and ethnographic essays)]. Kazan'. 231 p. [in Russian]

Примечания

¹ В тексте используются не музейные инвентарные номера, так как они есть не у всех предметов, а порядковые номера, присвоенные нами. Приводим соответствие нашей нумерации музейным шифрам при их наличии. Чайники № 1–№ 4 (КМУШ № 74–77), блюдо № 5 (КМУШ № 81), чайник № 7 (КМУШ № 89), тарелки № 8–10 (КМУШ № 91–93), блюда № 11–12 (КМУШ № 94–95), тарелка № 13 (КМУШ № 96), маслёнка № 14 (КМУШ № 99) (КП КМУШ. Л. 14 об.-21), блюдо № 15 (ЦТК, б/н), ваза суповая (ЦТК, б/н), чайники № 17–18, 20–22 (ЦТК и личное владение жителей, б/н), маслёнка № 19 (ЦТК, б/н), комплект столовой посуды № 23 (ЕКМ 45/1-3), блюда № 24–26 (ЕКМ № 60, 164, 240), сахарница № 27 (ЕКМ №1031/4) (КП ЕКМ № 1–3), тарелка № 28 (школа, с. Казанское, б/н).

² В работе мы будем различать марку, выполненную цветом, и клеймо, вдавленное в керамическую массу. В таком случае читателю будет понятен способ нанесения фабричного знака без описания технических подробностей.

³ При надглазурном способе нанесения красок они наносятся на белую, хорошо обожженную глазурованную поверхность черепка, затем снова обжигаются при температуре 600–900° С (Русский..., 2010: 15).

⁴ В литературе и на знаках № 8, 12 и № 3453144 из Госкаталога есть разночтение фамилии Пермяковых.

⁵ Деколь – это вид керамический росписи механическим способом, близкий к печати. Цветные переводные картинки (деколь) увлажняют и наносят на поверхность изделия, затем снимают рисунок, закрепляют обжигом. Печать – механический способ. Рисунок переносится на бумагу, а с нее – на изделие. После обжига бумага сгорает, краска на изделии закрепляется (Русский..., 2010: 15; Система..., 2003: 202, 206).

⁶ Люстр – надглазурное декоративное покрытие в виде тонкой пленки с радужным металлическим и перламутровым блеском (Система..., 2003: 204).

Посуда из фаянса и фарфора сибирских бухарцев второй половины XIX – начала XX вв.

Марина Николаевна Тихомирова ^{a, *}, Константин Николаевич Тихомиров ^a

^a Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, Омск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению посуды из фаянса и фарфора сибирских бухарцев второй половины XIX – начала XX вв. как одного из важных элементов материальной культуры. В работе впервые приведено описание 28 предметов из коллекций сельских музеев в с. Уленкуль Омской области и с. Ембаево Тюменской области. В ходе исследования была проведена научная атрибуция и классификация материала. Были выделены столовая (тарелки, блюда, супница) и чайная (заварочные чайники, чайница, сахарница, масленки) посуда.

Сделаны выводы о том, что преобладают предметы, сделанные на фабриках семьи Кузнецовых. В результате анализа выявленных образцов встречаются уникальные и редкие, как, например, тарелка № 10 и комплект столовой посуды № 23; ваза суповая № 16, чайница № 21 и др.

Мы предполагаем, что посуда из тонкой керамики была обнаружена только у сибирских бухарцев, потому что они отличались состоятельностью среди прочих сибирских татар, так как традиционно занимались торговлей, извозом, товарным животноводством. Их финансовые возможности и более гибкие мировоззренческие установки, обусловленные повышенной мобильностью, позволяли перенимать элементы образа жизни городского человека, где фарфор и фаянс были одной из его составляющих.

Ключевые слова: фаянс, фарфор, посуда, бухарцы, Россия, Западная Сибирь, этнография, музейные коллекции.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: marinat24@mail.ru (М.Н. Тихомирова)